

Убийства сближают людей

Тай Чун

После того, как лунтао ушел в дом, Тай еще какое-то время оставался на улице, пусть серость окружающей обстановки мозолила глаза, а портовые запахи вновь вставали комом в горле. Тай не мог понять, как тут вообще можно жить - загазованный воздух Пекина уже казался несбыточной мечтой, а от рыбы и водорослей уже тошнило. Он обычно не замечал за собой такого неприятия каких-то ароматов, ему казалось, что никто, кроме него, больше ничего не чувствует. Или все дело было в том, что человек хуже таракана, выживает в любых условиях, даже после апокалипсиса. Можно бы было снова закурить, но Тай вместо этого решил подняться наверх и предаться занятиям более приятным, чем рассматривание местных пейзажей - а именно завалиться спать. Но перед этим нужно было предпринять хотя бы попытку отпнуть Тео в соседнюю койку.

Тай вошел в дом и, проходя мимо кухни, еще раз поклонился хозяйке. В семье мало у кого были постоянные подруги или тем более жены, не говоря уж о детях, а тут за всем происходящим бдительно наблюдал глазастый мальчонка, сидя на самом верху лестницы на второй этаж. Заметив, что Тай на него смотрит, мальчишка сурово сдвинул брови, что-то сказал в воображаемую рацию, и скрылся на втором этаже, где у него наверняка было подготовлено тайное лежбище. Было время, и они с Тео воспринимали это все забавной игрой. Тай усмехнулся, поднимаясь по лестнице, и зашел в комнату, отведенную отцу.

Тео Чун

Тео впервые в жизни был рад, что ему скучно. Это означало, что все настолько спокойно, что можно со спокойной совестью спать мордой в одеяло, которым укрыли отца. Но Тео отчаянно противился желанию уснуть, лежа щекой на том самом одеяле и наблюдая за тем, как отец дышит во сне. Врач, оставленный следить за состоянием фу шан шу, сидел в противоположном углу комнаты и изредка бросал на Тео не то подозрительные, не то взволнованные взгляды - Тео это мало интересовало, он и на самого врача то практически не обращал внимания. Он слышал приглушенный одиночный звук выстрела, словно стреляли в каком-то небольшом металлическом помещении, небольшом, слышал, как отъезжали со стоянки две машины. Один раз врач подходил, чтобы проверить повязки и необходимость их поменять, и все это время Тео не шевелился, не поднимая головы с кровати. Поза была неудобной, и это в какой-то мере не давало спать. Он выпрямился только когда брат зашел в комнату.

- Я не сплю, - невнятно сказал он, поводя плечами, потому что спина затекла от долгого и неудобного сидения. Близнец выглядел невредимым, но уставшим. Только во взгляде появилось что-то новое, незнакомое. И от него пахло сигаретным дымом. Но все это были мелочи по сравнению с тем, что брат был жив и цел, и сейчас был рядом. А сейчас еще в комнате был врач, чтобы не говорить о чем-то личном вслух. О ментальной магии Тео как обычно не подумал. Да если и бы подумал - не смог бы ею воспользоваться.

Тай Чун

Тео не спал, о чем и сам сказал, выпрямляясь в кресле. Тай едва заметно кивнул врачу, имени которого не знал и не горел желанием знать, и подошел ближе к близнецу.

- Лучше бы ты спал, - негромко, чтобы не будить отца. сказал он. - Выглядишь паршиво, - с грубоватой заботой в голосе добавил он.

Тео пользовался успехом у девушек и всегда заботился о том, чтобы хорошо выглядеть, не переходя разумных границ, чтобы не превращаться в так называемого гламурного подонка. Всегда ухоженный и приятный взгляду, он сейчас выглядел так, что краше в гроб кладут, и совершенно не беспокоился о своем внешнем виде, упершись на своем стремлении во что бы то ни стало провести эту ночь в почетном карауле возле кровати отца. Тай, конечно, тоже волновался за здоровье Кота, но при этом не отключал здравый смысл - нужно было выспаться, чтобы завтра не напоминать ожившего зомби, но Тео этого почему-то понимать не желал.

- За пару часов ничего не произойдет, а ты хоть немного отдохнешь, - Тай чувствовал себя глупо, уговаривая младшего брата, и ничего не мог с этим чувством поделать. Сегодня они лишь чудом спасли жизнь отца, и не хватало еще поставить под угрозу жизнь младшего из близнецов.

Тео Чун

Мог бы и промолчать на счет внешнего вида. Как его еще не поубивало, такого-то откровенного.

- Да ты выглядишь не лучше, - огрызнулся Тео, за неимением лучших доводов в пользу своего тут пребывания, начиная беситься, но делая это как-то устало и очень нехотя. Он понимал, что брат просто волнуется, но при этом и прекрасно понимал, что тот мог бы выбрать слова помягче, пусть это и не в его традициях. Тай никогда не заботился о чувствах других людей. За исключением, пожалуй что, матери - но то мать, ее нужно беречь, холить и лелеять, так что это не обсуждается. Он уже один раз объяснил, почему не пойдет спать, и ему не хотелось объяснять это еще раз, но, судя по всему, все равно придется повторить.

- Если что-то случится, я должен быть тут, а не бежать из соседней комнаты, - при этом он старался не думать о том, что именно может случиться, потому что в голову неизменно лезло только плохое. Врач, конечно, дело хорошее, но Тео должен был сам убедиться в том, что с отцом все в порядке. - Я должен проследить, понимаешь?

Должен иметь хотя бы иллюзию того, что, что может что-то сделать самостоятельно, что сможет на что-то повлиять. Нет ничего хуже, чтобы просто сидеть и смотреть и ждать, деятельная натура Тео не терпела бездействия.

Тай Чун

Понимал, конечно понимал. Потому что это ощущение причастности и изображение

хоть какой-то деятельности. И все же Тай считал, что сейчас не время строить из себя героя, а нужно засунуть амбиции куда подальше и просто дать себе отдохнуть. Неизвестно, что будет завтра (уже сегодня, которое все еще воспринимается как завтра), и нужно быть к этому готовым.

- За тобой за самим следить надо, - не остался в долгу Тай, впрочем, не особенно усердствуя в уговорах. Он так и думал, что младший встанет на дыбы, и тут надо уже просто дать Тео настоять на своем, чтобы он понял, что где-то круто ошибся, когда сон его окончательно срубит. А пока пусть тешится, раз ему нейдет, видеть, не сильно устал, если огрызается и спорит. Хоть лунтао и приказал отправить младшего спать и, в случае чего, именно Тай окажется виноват за неисполнение приказа, уговаривать Тео дальше не имело никакого смысла. Тот просто из принципа упрется рогом, и ему легче голову проломить, чем переубедить.

- Но как хочешь, тебе не двенадцать, чтобы я тебя уговаривал. Я иду спать, - Тай не стал дожидаться ответа, повернулся и вышел из комнаты, переходя в соседнюю, где в его распоряжении была целая кровать, чистое полотенце и горячая вода в душе. Как ни странно, он почти сразу заснул, едва только голова коснулась подушки.

Тео Чун

- Иди, - буркнул Тео в спину брату, когда тот выходил из комнаты, объявив о намерении лечь спать. У него была своя правда, у Тео - своя, и младшему не пришло бы и в голову обвинять старшего из близнецов в том, что он не переживает за отца. Переживет, просто по своему. И ему это не мешает спать. Тео настоял на своем, но не чувствовал особой от этого радости.

Он чувствовал, что хочет спать, и логичнее всего было с братом согласиться и все же оставить отца под присмотром врача. Тай был прав, когда считал, что ничего не случится за те пару часов, что Тео проведет не тут, а в соседней комнате. И все же не мог заставить себя подняться и уйти. Не для того он корячился с этим врачеванием, ничерта в нем не понимая. чтобы сейчас оставить все на самотек и дожидаться какого-нибудь еще результата своей экспериментальной деятельности. Отец очнулся, жив, все сейчас хорошо, он просто спит, восстанавливая силы, а Тео должен проследить, чтобы все шло так, как нужно (пусть он и весьма смутно понимал, как именно все должно быть и как нужно). И пусть он даже не сможет воспользоваться своими силами, чтобы в случае чего помочь - Тео уже пробовал посмотреть ауру, но ничего так и не увидел, что только утвердило его в мнении, что не все тут так просто, и он сейчас - полная бездарность - ему было важно быть рядом с отцом подобно преданной собаке, которая ждет хозяина под дверью. Так было правильно. Так он себя чувствовал.

Тео положил голову обратно на кровать, принимаясь снова бороться со сном. Ему в самом деле нетрудно.

Тай Чун

Пустая чернота сна без сновидений оставалась таковою недолго. Щелчок взведенного курка, холод в центре лба, а из темноты складываются, как мозаика, воспоминания прошедшей ночи. Только уже Дин Ли, а не он, держит оружие, целясь Таю в голову. Тесный контейнер, запах страха, лунтао за спиной синего фонаря, а

Тай стоит на коленях перед тем, кто еще совсем недавно был мертвым, а сейчас живее всех живых, прижимает холодный кружок дула к коже на лбу и тягуче говорит "Страшно? Мне было страшно, когда ты меня убивал." Звук выстрела, мир взрывается кроваво-красным, а затем наступает темнота. И все начинается снова.

Лишь умерев трижды, Тай наконец смог проснуться. В глаза ударил свет из неплотно задернутого окна. Соседняя кровать была пустой и даже не мятой. Тео так и не ложился. Тай нащупал телефон - он проспал от силы час с небольшим. Юноша потер лоб, пытаясь избавиться от неприятного холода, оставшегося от впечатлений кошмара и, перевернувшись на спину, постарался снова заснуть, уже понимая, что это бесполезно. Меньше всего хотелось снова оказаться в тесном контейнере, глядя, как внезапно оживший Дин Ли упирает ствол тебе между глаз.

Тай оделся и спустился вниз, чтобы немного отвлечься. Он сел на лавку неподалеку от входа и нащупал в кармане оставшуюся сигарету. У него не было зажигалки, а магия огня до сих пор давалась ему с огромным трудом. В куртке обнаружилась еще отцовская зажигалка, промокшая насквозь и оттого непригодная к использованию как минимум до тех пор, пока ее не просушить. Тай окликнул пацаненка Кайши, тут же во дворе набивающего мяч о стену вместительного гаража, и выяснил местоположение ближайшего ларька., где разжился не только дешевой зажигалкой, но и пачкой сигарет. Никогда не думал, что будет курить, чтобы успокоить нервы, но он вообще, оказывается, мало о чем раньше всерьез думал.

Тео Чун

Держать глаза открытыми с каждой секундой становилось все невыносимее. Не происходило ровным счетом ничего. Тео уже успел себя дважды проклясть за несогласие с логичными доводами старшего брата и даже позавидовать ему, он ведь спит, а Тео даже глаза не может закрыть, хотя и очень хочется. Потому что упрямый баран - сам настоял, сам виноват. Уже даже не зевалось, младший просто моргать лишний раз боялся, потому что глаза сразу слипались и, чтобы их разодрать, приходилось прикладывать некоторые усилия. Он выпрямился и с силой потер лицо, надеясь, что это взбодрит. Потом сходил умылся холодной водой, потом постоял под холодной водой целиком и окончательно замерз. Стало немного легче, только теперь хотелось не просто спать, а спать где-нибудь в тепле, например, в жерле вулкана. Холодный душ, вероятно, был не самой лучшей идеей. Впрочем, как и все его идеи за сегодняшнюю ночь и утро.

Тео все же рискнул оставить отца на попечение врача и немного побродить по мотелю, чтобы стряхнуть с себя сонливость. Он заглянул в соседнюю комнату, но Тая там не было, хоть кровать и оказалась разобрана. Если бы было что-то серьезное, Тай бы предупредил. Тео спустился вниз, на ходу здороваясь с супругой Вана Кайши, которая что-то делала на кухне. Совсем как их мать - тоже ни минуты без дела не сидит, все время чем-то занята.

Тай обнаружился на лавке неподалеку. Зевая и потирая глаза, младший устроился рядом с близнецом и постарался выглядеть не как кусок чего-то непонятного, а как минимум бодро. Что ему, скорее всего, не удалось.

- Куришь? - сходу ляпнул он, не особо предаваясь соображениям, едва заметил в

руках брата пачку сигарет.

Тай Чун

Тай знал, что большая часть братвы предпочитает Лакки Страйк, или, если покупает за свои деньги, то Красную Пагоду, но он почему-то купил Парламент. Он никогда не обращал внимание на то, какие сигареты курит отец или тот же лунтао, и сейчас ему было совершенно без разницы, чем гробить свое здоровье, лишь бы отвлечься от ночных кошмаров и тошнотворных портовых амбре.

- Еще нет, - как ни в чем не бывало ответил Тай, когда рядом уселся Тео. Было даже интересно, как он вообще умудряется еще держаться на ногах и не сшибать все углы по пути. Вероятно, на одном только упрямстве. - Но, судя по всему, буду.

Он раскрыл пачку, чтобы сравнить сигареты с той, что все еще лежала у него в кармане, но не пришел к какому либо однозначному выводу ввиду того, что хотелось уже, наконец, перебить запахи порта, а не заниматься научно-исследовательской работой. Он уже намного ловчее закурил, затянувшись, и понял, что сейчас может спокойно подавить кашель, не выплевывая наружу легкие, и вместо тухлого привкуса рыбы и водорослей приходила горечь, мириться с которой было намного легче. А еще от сигаретного дыма все кошмары начинались казаться какими-то ерундовыми. Бред, Дин Ли убит, Тай убил его своей собственной рукой, призраков не существует, и парень сам виноват, что нарвался на проблемы. Нужно было думать головой, а не задницей, прежде чем продавать фу шан шу японским чертям, да еще и за такую смехотворную цену.

- Будешь? - он предложил пачку близнецу. Раз уж морально разлагаться, то вместе с братом.

Тео Чун

Чтобы не уснуть прямо тут, Тео наблюдал за тем, как мальчишка лет семи-восьми играет в футбол со стеной гаража. Приходилось пересиливать себя, чтобы следить за перемещениями мяча, и впервые Тео не испытывал азарта. Он был заядлым футбольным фанатом, никогда не отказывался от возможности погонять мяч и поиграть, но сейчас ему было сложно даже шевелиться. Путь от комнаты вниз по лестнице оказался длиннее, чем могло бы показаться.

- Неа. Я как-то один раз курил - не впечатлило, - о своем первом запретном опыте курения Тео никому не рассказывал, даже Таю. Они с Лан договорились, что это останется между ними, но Тео сейчас не считал, что выдает подругу - о ней он не обмолвился и словом, так что обещание свое сдержал. Да и теперь прятаться от брата, когда тот сидит рядом и курит, казалось полной бессмыслицей. Рядом с Таем было хорошо. Они нечасто вот так просто сидели, ничем не занятые - Тай курил, а Тео тупил, стараясь не спать.

- Я слышал, как застрелили крота, - пусть Тео сейчас и соображал не так ловко, как обычно, увиденное им что-то незнакомое во взгляде старшего брата не давало ему покоя. Он уже даже догадывался, что именно он видит, и хотел услышать от брата подтверждение своих догадок. От этого Тай не становился хуже или лучше, он становился уже просто немного другим, не таким, как раньше. И это было, наверное,

неизбежно, если ты работаешь на Тигра.

Тай Чун

Тай покосился на брата, первую ласточку, когда только успел-то? - но ничего ему не сказал. Он не знал об этом факте биографии младшего, и, если Тео так спокойно об этом рассказывал, то случилось это очень давно. Впрочем, не Таю сейчас его воспитывать - в отличие от него, младший не гробит свое здоровье никотином и прочей дрянью.

- Да. Громко было, - подтвердил Тай, которого звук выстрела в замкнутом металлическом пространстве даже сперва оглушил до звона в ушах. - И мерзко. Все эти мозги и кровь по стене.

Он сглотнул слюну и подавил подкатившую к горлу тошноту, вспомнив в подробностях, как это было. Тай не был склонен считать себя впечатлительным и чувствительным, но почему-то именно кровавые с белым разводы по стене казались ему более неприятным фактом, чем то, что он в принципе кого-то убил. Казалось бы все, перешагнул черту человечности, уничтожив себе подобного, но тут уже вступала в противостояние железная логика. Во-первых, Тай скорее бы откусил себе руку, а то и обе, чем предал бы фу шан шу, по счастливой случайности являющегося его отцом и, во-вторых, этот ему подобный не воспринимался равным. Продал одного, потом продал второго, такие крысы опасны, и тем опаснее, чем дольше находятся у тебя за спиной.

- Но это было правильно, - и он затянулся еще раз, стряхивая пепел на землю возле лавочки.

Тео Чун

Тео понял, что не ошибался. Даже не сколько по тому, что сказал брат, а по тому, как он это сказал. Со стороны Тай всегда выглядел непрошибаемым, словно его ничего не волнует и ничего не выведет из себя. Этакой версией сильно помолодевшего лунтао. Тео знал, что Тай поначалу тратил очень много усилий на то, чтобы эта маска стала его постоянным прикрытием, но он все равно оставался Таем, которого Тео знал чуть лучше, чем просто очень хорошо. Он оставался его братом-близнецом. Сейчас Тай делал вид, что его это не трогает, и в тоже время Тео видел, что близнец только мастерски делает вид, по старой привычке. А сам крутит в руках сигарету и оправдывает собственные действия.

- Правильно, - негромко отозвался младший. Он был уверен в том, что близнец поступил верно. Тео раньше всегда считал, что никогда не сможет убить, ведь он был весь из себя такой наивный и глупый, и он не любил, когда из-за него было кому-нибудь плохо. А сейчас понимал, что порвет любого если потребуется, и лишь потом будет мучиться угрызениями совести, да и то - не факт. Правда - то, во что ты веришь. И если нужно верить в то, что в этом мире выживает только тот, кто сильнее, нужно быть тем, кто сильнее, чтобы выжить. И не превратиться в крота, чтобы быть застреленным в железном контейнере в вонючем порту. Бесславный конец.

Только сейчас, дыша сигаретным дымом и портовым запахом, сидя на лавке где-то в

Тяньцзине (Тео даже не знал, где именно), полностью вымотанный и неспособный противостоять даже порыву ветра, Тео понимал, что все намного серьезнее, чем он себе представлял. И намного серьезнее, чем рассказывал отец. Но тут невозможно научиться на чужом опыте, его нужно приобрести самому, чтобы начать что-то понимать.

Тай Чун

Помолчали еще немного. За это время Тай почти докурил, и теперь думал, что сделать с бычком - бросить прямо возле лавки и тем самым влиться в стройные ряды портового быдла, или все-таки до последнего оставаться отпрыском аристократической семьи и поискать урну. Бросать не хотелось, но и бродить кругами, чтобы найти урну, тоже не улыбалось. Так ничего пока и не решив окончательно, Тай вспомнил о словах лунтао.

- Как отец поправится - будем приносить клятвы, - они с пятнадцати лет работали на семью Тигра, практически отказавшись от обычной жизни нормальных пятнадцатилетних подростков из хорошей семьи, которые интересуются чем угодно, кроме незаконных дел. Тай и Тео на нормальных подростков тянули с натяжкой, поэтому их больше интересовали дела триады, чем шахматный клуб, компьютерные игры и возможность хорошо учиться в школе, чтобы поступить в престижный вуз и тем оправдать ожидания дражайшей Баи лаоши.

И нужно было подумать о татуировках к посвящению, чтобы они успели зажить и из размытых черных пятен превратились в два четких изображения. Тай помнил восторг при виде дао на плече отца и то жгучее желание заполучить себе такое же. И еще стремление дослужиться до дракона на спине. Тай знал, что у него для этого есть все возможности и нужно только ими воспользоваться. Но сейчас уже было приятно от того, что лунтао дал зеленый свет на сорок девятые номера. Если честно, зваться синим фонарем старшему уже поднадоело.

Тео Чун

Ух вау, хорошая новость! Младший даже приободрился чуток, потому что утро выходило каким-то тухловатым и пресным, совсем как море Тяньцзиня, озаряемое солнечными лучами, но от того не выглядящим намного лучше. Тео уже, кажется, даже начал привыкать к запаху рыбы. Мир сразу стал намного прекраснее.

- Круто! - довольно выдохнул Тео, вложив в одно это короткое слово весь тот диапазон восторженных эмоций, которые он ощущал. Он даже не стал ничего еще добавлять, потому что бесполезно, а тут сказал - и все ясно. Он ждал этих самых слов вот прямо как божественного откровения, особенно с тех пор, как какое-то время назад был не уверен в том, что стоит ли ему вообще лезть в триаду и может быть, лучше посыпать голову пеплом и уйти в монастырь, смотреть в стену девять лет и искать просветления путем отречения от всего бренного. И, хоть от этих крамольных мыслей удалось довольно быстро избавиться, Тео нет-нет, да и ловил себя на мысли, что не до конца уверен. И он был рад, что его лишили всех этих раздумий, определив ему окончательное направление.

Под ноги ему прикатился футбольный мяч, и тут уж Тео не стерпел, отправил его обратно мальчишке точным пасом опытного форварда, а потом поднялся с лавочки,

вспомнив о времени.

- Пойду обратно. - сказал он брату, аккуратно похлопав его по плечу в знак поддержки. - Ты не засиживайся, спать иди, - и ушел в мотель. Он все еще не собирался ложиться спать, хоть и чувствовал себя, словно только что поднятый из могилы зомби. Что-то тупое и невразумительное.

Тай Чун

Брат отреагировал намного сдержаннее, чем мог бы. Это приятно удивило, но, с другой стороны, от Тео в его состоянии сложно было ждать балетных пируэтов и восторженных воплей на половину Тяньцзиня. Или тот просто наконец-то начал взрослеть и контролировать свои эмоции немного больше. Тай краем рта улыбнулся близнецу, кивнув ему на прощание, и остался сидеть на своем месте, в свою очередь наблюдая за играющим парнишкой. Он неторопливо докурил и теперь впору было серьезно задумываться над развитием событий - земля возле лавки или урна. Противостояние было довольно серьезным, и лавка пока выигрывала, но Тай все же заставил себя подняться и, собрав остатки хорошего воспитания, нашел урну с другой стороны от входа в мотель.

Хотелось спать, сейчас старшему из близнецов казалось, что он все-таки может заснуть без всех этих сновидений и кошмаров, в которых ему будет мстить Дин Ли. Тай в очередной раз прошел мимо кухни и в очередной раз поклонился Ван тайтай, наверное из какого-то озорства, присущего больше Тео, чем ему самому, потому что успел намозолить ей глаза своими хождениями. Только теперь за ним не наблюдали с верха лестницы на второй этаж, потому что мальчишка был занят набиванием мяча об стену. Но, прежде чем идти в их с Тео комнату, Тай снова заглянул к отцу. Младший совершенно беззастенчиво спал, сидя на кресле, облокотившись на кровать отца и положив голову на скрещенные руки. Все-таки его срубило. Тай аккуратно укрыл близнеца шерстяным одеялом, которое оставили на всякий случай, если вдруг Кота одолеет озноб, немного за ним понаблюдав, чтобы убедиться, что все в порядке, а затем вышел из комнаты.

Кошмары его больше не беспокоили.
